

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-008-56

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 ноября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ворожцова С.А.
судей Истоминой Г.Н. и Пелевина Н.П.

рассмотрела в судебном заседании от 27 ноября 2008 года кассационную жалобу осужденного Османова Г.У. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 15 августа 2008 года, которым

ОСМАНОВ Г. У.

[REDACTED]

осужден по ч.3 ст.30 и ч.1 ст.290 УК РФ к лишению свободы на три года в колонии-поселении с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, либо связанные с осуществлением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях сроком на два года.

Османов Г.У. осужден за покушение на получение взятки при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Османов вину не признал.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., мнение прокурора Соломоновой В.А., полагавшей приговор изменить: снизить назначенное Османову наказание до 2 лет 9 месяцев лишения свободы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе осужденный Османов Г.У. считает приговор незаконным и необоснованным и просит об его отмене.

В обоснование доводов указывает, что к преступлению не причастен, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Осужденный ссылается на противоречивость материалов предварительного следствия.

Вывод суда о том, что он затянул утверждение землеустроительного дела почти на два месяца, ничем не обоснован, поскольку нет данных, что данное дело находилось у него на рассмотрении более 30 суток.

Его показания о том, что утверждение межевого дела на земельный участок С [] он не затягивал, был занят по работе; Б [] и С [], сдав документы на утверждение, своевременно не являлись на рассмотрение дела; он не требовал деньги у С [] за утверждение межевого дела, С [] просила у него за деньги выделить земельный участок для ее дочери, ничем не опровергнуты.

Приводя свой анализ материалов дела, осужденный указывает, что суд не дал оценки доводам стороны защиты о полном соответствии закону его действий по утверждению межевого дела на земельный участок С [].

Ссылается на провокационность действий С [], Кроме того, с учетом личности С [], ранее судимой по ч.2 ст.159 УК РФ, полагает, что имеются основания не доверять ее показаниям.

Считает, что суд не дал правовой оценки действиям М [], который непосредственно получил деньги от С [].

Осужденный утверждает, что действия С [] и сотрудников милиции свидетельствуют о провокации взятки.

При наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в нарушение п.2 ст.307 УПК РФ, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из доказательств и отверг другие, в частности доказательства стороны защиты.

Кроме того, считает нарушенными принципы правосудия и презумпции невиновности, гарантированные ст.49 Конституции РФ и ст.14 УПК РФ.

В дополнительной кассационной жалобе осужденный просит, в случае невозможности удовлетворения его просьбы об отмене приговора, пересмотреть назначенное ему наказание, с учетом обстоятельств дела, его личности, семейного положения, состояния здоровья назначить ему наказание в виде штрафа, поскольку судом не мотивировано назначение ему лишения свободы при наличии альтернативной более мягкой меры наказания.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного государственный обвинитель Мурадов У.Ш. считает приговор законным, обоснованным и справедливым, просит оставить его без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в покушении на получение взятки правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Доводы кассационной жалобы о непричастности к получению взятки, об оговоре С [] осужденного, о провокации взятки являются несостоятельными, поскольку они не основаны на материалах дела и опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, которым суд дал оценку с точки зрения допустимости и достоверности.

Так, из показаний свидетеля С [] [] усматривается, что в октябре 2007 года ей в [] был выделен земельный участок в собственность под строительство жилого дома, который она продала супругам Б [], выдав им доверенность на дальнейшее оформление документов на участок. Через месяц Б [] сказали ей, что Османов, которому передали документы на утверждение, требует, чтобы она сама пришла к нему. Она неоднократно приходила к Османову, звонила ему, но он отказывался решать вопрос и требовал у нее деньги. Она вынуждена была обратиться к участковому И [] который обещал решить вопрос с Османовым, однако Османов под предлогом занятости отказался подписать межевое дело и вновь потребовал, чтобы она сама явилась к нему. После этого она обратилась в органы милиции.

22 апреля 2008 года она вновь пришла на работу к Османову, попросила назвать требуемую сумму, они договорились, что она принесет Османову [] [] рублей. Их разговор записывался на диктофон, врученный ей работниками милиции.

26 апреля 2008 года утром сотрудники УБОП МВД [] вручили ей деньги в сумме [] рублей купюрами по [] и [] рублей для вручения Османову, а также диктофон для записи их разговора с Османовым.

После этого она позвонила Османову и договорилась с ним о встрече около [] РОВД. Османов пришел на встречу не один, впоследствии она узнала, что с ним был работник милиции [] М [] Она вытащила коробку конфет и деньги, которые Османов не взял, а жестом показал, чтобы она передала их М [], который принял их, после чего их задержали работники милиции.

Приведенные показания свидетеля С [] соответствуют показаниям свидетелей Б [] и [], Ф [] Ш [] Г [], К [] содержание которых подробно приведено в приговоре.

Приведя анализ показаний указанных свидетелей, суд обоснованно признал достоверными показания свидетеля С []

Основания к оговору ею осужденного, как утверждается в жалобе, в материалах дела отсутствуют.

Не основан на исследованных в судебном заседании доказательствах и довод жалобы о провокации взятки.

По смыслу закона не является провокацией взятки проведение предусмотренного законодательством оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки.

Из материалов дела следует, что С [] обратилась с заявлением в УБОП МВД РФ о вымогательстве у нее Османовым взятки, именно в связи с этим работниками милиции ей был выдан диктофон, а впоследствии, когда С [] договорилась с осужденным о сумме взятки и месте ее передачи, ей были вручены денежные купюры для передачи в качестве взятки.

При таких данных действия работников милиции были направлены не на провокацию взятки, а на выявление и пресечение совершенного Османовым преступления.

Довод жалобы осужденного о том, что не доказан факт нахождения у него документов более 30 суток, опровергается показаниями свидетеля А [] специалиста МУ « [] », который пояснил, что дело по земельному участку, выделенному С [] было передано на утверждение Османову 25 февраля 2008 года, и он должен был принять по нему решение в срок до 30 дней.

Указанные обстоятельства подтверждаются протоколом осмотра землеустроительного дела № [REDACTED] по межеванию земель С [REDACTED], из которого видно, что дело зарегистрировано 25 февраля 2008 года, утверждено начальником территориального межрайонного отдела Османовым Г.У. 22 апреля 2008 года; Положением о территориальном (межрайонном) отделе управления Роснедвижимости [REDACTED] и другими документами, согласно которым утверждение заключения экспертных комиссий при проведении экспертизы землеустроительной документации и карт (планов) и материала межевания объектов землеустройства входили в должностные функции Османова Г.У., как начальника территориального управления, и он обязан был принять по ним решение о согласовании или в отказе в согласовании в течение 30 дней со дня представления документов.

Органами предварительного следствия и судом проверялись все версии по делу, в том числе причастность к совершению преступления М [REDACTED], однако она не нашла своего подтверждения.

Доводы жалобы сводятся к переоценке собранных доказательств, полно и всесторонне исследованных судом.

По делу не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, а также Конституции РФ, влекущих отмену приговора.

Действия Османова Г.У. обоснованно квалифицированы по ч.3 ст.30 и ч.1 ст.290 УК РФ, поскольку передача денег с самого начала осуществлялась под контролем правоохранительных органов, и Османов не смог довести до конца свой умысел по не зависящим от него причинам.

Суд убедительно мотивировал свое решение о необходимости назначения Османову наказания, связанного с лишением свободы, при этом учтены все обстоятельства по делу, а также смягчающие наказание обстоятельства, в том числе и те, на которые имеются ссылки в жалобе.

Вместе с тем, сославшись в приговоре на необходимость назначения наказания с учетом ст.62 УК РФ, суд не применил требования указанной статьи, в соответствии с которой размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного ч.1 ст.290 УК РФ.

Принимая во внимание, что в данном случае имело место покушение на получение взятки, Османову учетом требований ст.ст. 66 и 62 УК РФ суд не мог назначить ему более 2 лет 9 месяцев лишения свободы.

Учитывая изложенное, назначенное Османову наказание подлежит смягчению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 15 августа 2008 года в отношении **ОСМАНОВА Г.У.** изменить.

Снизить назначенное ему наказание по ч.3 ст.30 и ч.1 ст.290 УК РФ до 2 (двух) лет 9 (девяти) месяцев лишения свободы.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Османова Г.У. — без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: